

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

д.э.н., профессор Валерий Валерьевич Радаев

« 30 » сентября 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Юлии Витальевны Ким
«Художественные особенности раннего англо-американского
академического романа (1950-х гг.)», представленную на соискание
учёной степени кандидата филологических наук по научной
специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература Европы и Америки).

Посвящая свое диссертационное исследование развернутой
дефиниции академического романа в англоязычной художественной прозе
и анализу его ранних образцов, созданных в середине прошлого столетия,
Ю. В. Ким ставит и планомерно решает два сложных научных вопроса. Что
представляют собой в XX веке относительно устойчивые жанровые
матрицы, определяющие параметры читательского интереса и набор
авторских стратегий, направленных на его поддержание? Из каких
обязательных элементов должно складываться романное повествование об
университетской среде, чтобы его почти исключительно тематическая,
лишенная ярко выраженных формальных признаков основа опознавалась не
как случайный набор нанизанных на профессионально маркированных
персонажей сюжетных мотивов, а как жанровая формула, пригодная для

критического изучения и стимуляции читательского спроса? Автор диссертации выбирает дедуктивный путь рассуждений, обращаясь к первому вопросу, и индуктивный – для предметного ответа на второй. **Научная значимость** диссертации, таким образом, определяется не только ее достигнутой целью – а именно, генетическим исследованием жанра, – и не исчерпывается ее **новизной** – т. е., тем, что работа является первым в отечественной науке опытом столь тщательного описания англо-американского академического романа. Ю. В. Ким доказывает саму возможность подходить к материалу, сопротивляющемуся типологизации в силу не слишком значительной роли жанровых классификаций в англоязычной традиции, с инструментарием интеллектуального наследия отечественной исторической поэтики и соединять таксономические выкладки с практикой внимательного чтения художественного текста. То, что в англо-американском литературоведении сводится, по большому счету, к литературно-критической, а не литературоведческой рефлексии, в работе Ю. В. Ким обретает научную полноценность. Наконец, обоснование понятия «академический роман» в противовес «университетскому роману» и серии словосочетаний вида «роман о ***» является важным шагом к терминологическому единообразию русскоязычного академического дискурса о литературе XX века. Совокупностью этих особенностей определяется **актуальность** исследования.

Во Введении автор работы не ограничивается формальным перечислением собственных задач и обзором научной литературы по теме, а с ходу погружает читателя диссертации в основной предмет. Историко-литературный аспект проблемы – истоки академического романа в системе старых европейских жанров, в особенности его связь с романом воспитания – сопрягаются с обширным перечнем силовых линий, проходящих от условного момента кристаллизации жанра в 1950-е годы к более свежим его воплощениям, вчерашним и сегодняшним. Используя устоявшуюся в

отечественной науке методика периодизации литературного процесса, Ю. В. Ким показывает, как диалектическое соотношение «модернистских» и «антимодернистских» тенденций середины XX века, с последующей коррекцией со стороны «постмодернистского» типа литературно-художественного конструирования, формирует «модель для сборки» (с. 5) новоявленного жанра.

Жанровые истоки академического романа и его социокультурные предпосылки в историческом контексте Великобритании и США 1950-х гг. тщательно обрисовываются в первой из трех глав диссертации. Обнаруживая примеры «протоакадемического романа» в викторианской литературе, Ю. В. Ким указывает, какие именно жанровые константы, возникшие на более поздних этапах литературной эволюции, не входили в репертуар XIX века, что не мешает возводить современный академический роман к обширному кластеру предшественников, подтверждая тем самым продуктивность повествовательных моделей позапрошлого столетия. Характеризуя «опыт деконструкции викторианской литературы в зрелых образцах жанра» (с. 36), диссертантка подчеркивает свойственную академическим романам литературность и вторичный характер их мотивной структуры, устанавливая прямое влияние викторианских авторов на «академических» романистов. Немалый интерес представляют наблюдения о сходстве академического романа с производственным, равно как и об отличиях между ними. В качестве тематической доминанты академического романа исследуемого периода определяется его общественно-политический компонент, реализуемый на материале исторических изменений в сфере высшего образования, что естественным образом роднит академический роман с политическим, не отменяя специфики того и другого. Различия между ранним британским академическим романом (Ч. Сноу, Э. Уилсон, К. Эмис) и его американскими аналогами (М. Маккарти и Р. Джаррелл) обусловлены не вполне совпадающими общественными повестками,

которые, однако, не распространяются на сюжетную топику и не разрушают жанрового единства.

Вторая глава посвящена пространственно-временной организации академического романа и содержит не только наблюдения общего свойства, но и оригинальный взгляд на структуру отдельных произведений. Нельзя не согласиться, что университет как единица художественного пространства не равен кампусу, но воплощает условно-идеологическое пространство «мира академии» (с. 71): именно оно, а не учебные корпуса, составляет жанрообразующий «топос университета». Пространство, склонное к «экспансии» и «проекции университетской “тесноты”» в соседние сферы (с. 78-79), отсутствие в нем ценностной иерархии и единого центра, утопический характер этого пространства, – все это дает основание полагать, что перед нами действительно специфическая жанровая модель. Тяготение романистов к темпоральному микшированию – наложению разных эпох – служит для Ю. В. Ким подтверждением тезиса о начале формирования особого «постмодернистского хронотопа» (с. 89) в 1950-60-е гг. Время в академическом романе настолько сплюснуто и циклично, что в нем наблюдается «примат пространства над временем» (с. 95). В сочетании с вхождением культуры в эпоху «беспространственности» (с. 114) подобная временная матрица не лишена парадоксальности, однако на уровне конкретных художественных миров и для героев-профессоров этот парадокс является не более чем данностью своеобразной вузовской среды. Наконец, от диссертантки не ускользает метафорическая пространственная проблематика – сюжетообразующий «путь наверх» по карьерной лестнице и превратности этого пути. Не впадая в некритическое воспроизведение идей М. М. Бахтина и не употребляя термин «хронотоп» под любым предлогом, диссертантка демонстрирует глубокое понимание значения пространственно-временных категорий для идентификации жанра.

Глава 3 прочерчивает еще одну ось в системе жанровых координат академического романа – гендерную. Именно в таком ракурсе анализируются конфигурации романских персонажей. Происходящие в середине и во второй половине XX столетия перемены в распределении гендерных ролей сказываются на образе жизни, характере приключений и представлений академических героев. В результате эволюции «от жены к коллеге» (с. 135) катализатором сюжетных коллизий зачастую становится профессор-женщина. Естественным образом в зону внимания читателя попадает сфера сексуальных отношений, в сюжетах академических романов переплетающаяся с проблемой профессиональной состоятельности героев. Соединение «бытовой, сексуальной и профессиональной жизни ученого» влекут за собой новую «лексику» и новые принципы сюжетосложения (с. 149). Ю. В. Ким убедительно показывает, что размывание гендерных ролей (феминизация героев и маскулинизация героинь) в среде, где сама проблема гендерного разделения подвергается дискурсивному осмыслению, действительно является характерной особенностью рассматриваемых романов. Это и другие положения диссертации, обрисованные выше и выносимые на защиту, являются доказанными и обладают **практической ценностью**, органично вписываясь в актуальную схему преподавания истории литературы в современных вузах мира.

Наряду с достоинствами работа обладает и некоторыми недостатками. Часть из них сводится к дискуссионному характеру некоторых тезисов, не перечеркивающему результатов исследования, а, скорее, придающему работе более полемическое звучание, чем то, которое она эксплицитно обнаруживает. Целый ряд идей, на основе которых строятся рассуждения о жанре и дате его рождения, подаются аксиоматично и могли бы быть проговорены более подробно. Являются ли однозначными и односторонними «возврат к традиционным формам реалистического повествования» и «переосмысление поэтики модернизма» в 1950-е гг. (с. 4)?

Обусловлена ли взаимозаменяемость терминов «жанр» и «жанровая модификация» в тексте диссертации тем, что разница между жанром и его модификацией не является существенной, и если так, какое место в принятой терминологии занимает упоминаемый в работе «метажанр»? Похожая ситуация складывается с использованием в диссертации понятий «топоса» и «топики» в связи то с пространственными, то с сюжетными характеристиками. Неожиданным оказывается то, что отнесение многих послевоенных писателей к «антимодернизму» не сопровождается указанием на их политические пристрастия, как будто эстетические взгляды – исключительно дело вкуса. Наконец, ответ на фундаментальный в рамках исторической поэтики вопрос о том, как именно литературный жанр может иметь столь узкие национально-языковые и хронологические рамки, как те, что описаны на с. 11-12, во многом остается в подтексте.

Несмотря на высказанные замечания, диссертация Ю. В. Ким является профессиональным научным исследованием, обладающим теоретической значимостью и практической валентностью. Ее положения и выводы вносят существенный вклад в развитие отечественной англистики и американистики, а полученный автором осмысленный синтез литературного материала нетривиальным образом корректирует одни привычные представления о литературе XX века, не покушаясь на другие.

Тематика приведенного в тексте перечня публикаций автора в процессе **апробации** работы соответствует ее содержанию, которое адекватно отражено в **автореферате**.

Диссертационная работа Ким Юлии Витальевны «Художественные особенности раннего англо-американского академического романа (1950-х гг.)» соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата

филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы и Америки).

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом департамента филологии Санкт-Петербургской школы гуманитарных наук и искусств федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Делазари Иваном Андреевичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании департамента филологии Санкт-Петербургской школы гуманитарных наук и искусств федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 1 от «3» сентября 2019 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

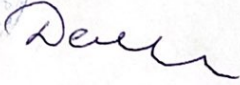
Заместитель заведующего
департамента филологии
Санкт-Петербургской школы
гуманитарных наук и искусств
д. филол. н., профессор

Дмитрий Викторович Токарев

Подпись руки Удостоверяю. Начальник отдела кадров

Доцент Л. Н. Возиян

департамента филологии
Санкт-Петербургской школы
гуманитарных наук и искусств
к. филол. н.

Иван Андреевич Делазари

Подпись руки Удостоверяю. Начальник отдела кадров

Л. Н. Возиян